Для использования кластеров в качестве фактора устойчивого развития региона можно представить следующую мотивацию. Во-первых, кластеры выступают факторами оздоровления внутригородских экономик; во-вторых, развитие кластеров приоритетно для подъема высокотехнологичных отраслей; в-третьих, кластеры способствуют активизации предпринимательской деятельности в регионах, которые бедствуют; в-четвертых, кластеры обеспечивают развитие экспорта производимой продукции; в-пятых, кластеры создают уникальные условия для подготовки специалистов высокой квалификации за пределами отраслевой подготовки.

Все это приведет к повышению производительности, формированию конкурентного преимущества хозяйственной практики, насыщению спроса на конкретной теории, повышению прожиточного минимума, активизации притока инвестиций, притоку ноу-хау, снижению уровня безработицы, экономии на затратах при производстве продукции или оказании услуги, расширении емкости внутреннего рынка и др. Каждое из этих направлений будет влиять на формирование адаптационного потенциала, а значит, и на способность региона к саморазвитию.

Таким образом, учитывая особенности каждого подхода и современные условия хозяйствования, автор считает, что основу устойчивого развития региона составляют воспроизводственные процессы, кластеры и его социально-экономический потенциал, их интеграция, с одной стороны, обеспечивает саморазвитие региона, с другой — выделяет приоритетную роль человека и его экономическую значимость при формировании новых стратегий развития региона.

Список источников

1. *Данилов-Данильян В. И.* Устойчивое развитие. Теоретико-методологический анализ // Экономика и математические методы. — 2003. — Т. 39, №2. — С. 123-135.

2. *Касимов Н. С., Мазуров Ю. Л., Тикунов В. С.* Концепция устойчивого развития. Восприятие в России // Вестник Российской академии наук. — 2004. — Т. 74, №1. — С. 28-36.

3. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. — М. : Прогресс, 1989.

4. *Орехова Е. А.* Влияние характеристик и свойств экономического пространства на развитие территории // Региональная экономика. Теория и практика. — 2008. — №10(67). — С. 19-23.

5. *Русецкая Г. Д.* Экономика природопользования : учебное пособие. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. — 181 с.

УДК: 332.122

ключевые слова: устойчивое развитие, региональная система, воспроизводственный подход, саморазвитие территории, теории регионального развития

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ СОБСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

С. Д. Мокичев

В статье говорится о трансформации структуры собственности, раскрываются основные направления инновационного потенциала собственности, рассматривается новая природа субъектов собственности, определяется системообразующая роль собственности в становлении национальной инновационной системы.

Становление и развитие национальной инновационной системы — это эволюционный процесс который — если он успешен — позволит решать проблемы обеспечения социально-экономической стабильности страны и ее экономической безопасности. Несмотря на несомненные сдвиги последних лет в осмыслении различных аспектов национальной инновационной системы, в целом данная проблема не утеряла свою актуальность. Не достает, в частности, ясности в понимании одного из главных вопросов — учете процессов трансформации структуры отношений собственности при формировании национальной инновационной системы. Сложившаяся ситуация обуславливает необходимость углубленного те-

оретического исследования, во-первых, самого процесса трансформации структуры отношений собственности как нового условия формирования национальной инновационной системы, во-вторых, сущности современных понятий «инновационный субъект собственности», «инновационный потенциал собственности», «инновационный интерес», «инновационные формы реализации собственности» в связи с изменениями условий их функционирования как «несущей системообразующей конструкции» национальной инновационной системы. Это даст возможность более четко определять методологию исследования формирования инновационной политики вообще и специфики определения приоритетов реализации инновационных интересов различных субъектов собственности.

Инновационная экономика изначально неравновесна и нелинейна, статичные состояния ей не свойственны и могут иметь место лишь в краткосрочном периоде. В результате все больше актуализируется значение динамического подхода к анализу отношений собственности. Это находит свое выражение в развитии новых теоретико-методологических подходов современной экономической мысли. Есть несколько причин и предпосылок этого.

Во-первых, интеграция науки, технологий и рынка привела к появлению инновационного потенциала собственности — особого вида объектов собственности.

Во-вторых, неравномерность экономического развития отношений собственности изначально обусловлена объективно существующей дифференциацией условий ее реализации, что определяет закономерности пространственного размещения инновационного потенциала собственности. В этом основная причина точечного характера экономического развития собственности, т. е. возникновения полюсов (точек) развития, воспроизводящих инновации определенного типа.

В-третьих, взаимодействие инновационных субъектов собственности и опосредующих их процессов происходит в соответствии с общими принципами и законами функционирования сложных систем. Использование системных принципов при взаимодействии инновационных субъектов вызывает эффекты особого рода, не описываемые в экономической теории.

1. Компетенции субъекта инновационной собственности: умения и знания, необходимые субъекту для реализации отношений собственности.

2. Инновационный потенциал субъекта собственности: информационные системы, базы данных, методики и сети, необходимые для реализации собственности.

3. Атмосфера активности: изменение корпоративной культуры, необходимые для мотивирования персонала, делегирование полномочий по владению, распоряжению и использованию, сплочение всего персонала на основе реализации отношений собственности.

Составляющая нематериальных активов в структуре собственности является стартом в осуществлении долгосрочных последовательных изменений в отношениях собственности.

У инновационных субъектов возможности совершенствования отношений присвоения и, соответственно, ценности инновационного продукта зависят от способности и желания субъекта (каждого сотрудника компании) изменить свое поведение и использовать все имеющиеся знания для реализации отношений собственности. Значение данного положения заключается в том, что оно является фундаментом, на котором строится здание новых отношений собственности. Или, используя другую метафору, — это корни. Они — источник силы, питания и роста.

Базисные инновации задают новую траекторию развития собственности, придают ей новый темп и динамику. Первопричиной ускорения стремительного полета «стрелы времени» в системе отношений собственности являются инновации. Ведь главное свойство инноваций как раз и проявляется в невозможной ранее скорости возникновения новых отношений собственности, передачи и приобретения знаний, интеллектуальных продуктов на базе информационных технологий.

Учитывая, что именно интеллект, научные знания, ум, уникальные специализированные навыки и высокий профессионализм находят свое воплощение в инновационной деятельности, в производстве новых технологий, в создании новой техники, необходимо сформировать особые социально-экономические отношения присвоения, где интеллектуальный человек смог бы раскрыть и реализовать свои креативные способности и компетенции.

По своей природе инновации представляют собой «процесс созидательного разрушения»

социально-экономических отношений, и на этой базе возникают принципиально новые отношения, формирующие новый процесс формирования национальной инновационной системы. При этом полное исчезновение старых социально-экономических отношений происходит, если эти отношения ни в какой мере не имеют преимуществ по сравнению с вытесняющей их (известный «закон Гаузе»).

По нашему мнению, необходимо сфокусироваться на закономерностях формирования ожиданий в национальной инновационной системе, полученных благодаря исследованиям в поведенческой инновационной экономике. Было бы ошибкой просто заменить текущую парадигму развития экономической системы репрезентативным инновационным агентом. Необходимы скорее адекватные инновационные микрооснования, в которых взаимодействие инновационных агентов рассматривалось бы на определенном уровне сложности, а инновационные макрозакономерности (если они существуют) выводились бы из их инновационных микроэкономических моделей.

Широкий спектр новой теории формирования национальной инновационной экономической системы возникает, когда признают разнородность инновационных субъектов и возможность поведенческих микрооснований основанных на эмпирических данных. Динамическая эволюция ожиданий и инновационной деятельности позволила бы изучать неравновесную динамику и явления адаптации. При помощи такого подхода можно исследовать ситуации разнообразия и эволюции равновесий в зависимости от ожиданий инновационных агентов. Это задействовало бы поведенческую составляющую инновационного делового цикла, которая никогда не учитывается в современных инновационных макроэкономических моделях.

Субъектом инновационных действий должен выступать индивид, и этот очевидный факт лежит в основе введенного Й. Шумпетером принципа «методологического индивидуализма» [8]. В рамках такого подхода получены интересные результаты, показывающие, как новые экономические отношения можно вывести из поведения индивидуального. От того как в условиях инновационности изменяются мотивы, ценности, ориентации ее агентов, зависят социально-типичные свойства инновационной личности и ее отношения с обществом.

«Человеческое измерение» инновационности развития национальной инновационной системы раскрывает особую, решающую роль человека, который, будучи встроен в экономическую систему, может оказывать непосредственное влияние на ход ее развития, выводить на предпочтительные будущие состояния. Такой политэкономический подход является новым актуальным научным направлением, отвечающим задаче перехода к инновационному типу развития.

Человек действительно способен принимать непосредственное участие в конструировании желаемого будущего национальной инновационной системы. Он может активно вмешиваться в процесс конструирования структуры национальной инновационной системы. Его знания подвергаются определенной трансформации, воплощаются в создании новых технологий и продукции. Модель творческого человека (homo creative) ведет к созданию новой национальной инновационной системы, основанной на знаниях, инновациях и наукоемких технологиях.

Модель нового творческого человека активно изменяет национальную инновационную систему, воплощая в жизнь идеи, концепции и другие продукты своего воображения, обеспечивает проведение полного инновационного цикла — от этапа научно-исследовательских работ до вывода на рынок новых продуктов и технологий, ориентация на стратегию опережающего развития.

Теоретический мир национальной инновационной системы населен индивидами, которые порождают инновации. Затем инновационные идеи (инновационные объекты) отделяются от производящих их индивидов и превращаются в объективно существующие инновационные продукты. Социальные связи отчуждены от индивидов и опосредованы вещами.

Индивиды действуют абсолютно свободно, однако не во всех случаях, а только в рамках своей компетенции. Рамки компетенции формируются в терминах прав интеллектуальной собственности индивидов. При этом набор прав, которыми обладает тот или иной индивид в каждый данный момент, складывается исключительно в результате добровольного обмена с другими индивидами. Общие рамки для таких добровольных обменов задаются законами, имеющими исключительно безадресный характер, то есть одинаково относящимся к любому индивиду.

Здесь мы ставим задачу рассмотреть инновационную деятельность индивида как фактор становления национальной инновационной системы, связанной с использованием новых технологий и открытий в различных областях человеческой деятельности, большим объемом научных знаний, генерацией новых знаний. Отношения между национальной инновационной системой и инновационным действием индивида, инновационной инфраструктурой взаимодействий элементов системы и потоком самих взаимодействий раскрывает положение, согласно которому национальная инновационная система существует только как потенциально возможное инновационное поведение, однако она обладает свойством целостности, поэтому ее можно изучать в синхронии, то есть в виде среза в каждый данный момент времени. Поток инновационных действий и взаимодействий инноваторов актуально развертывается в трех базовых ценностях: знания, креативность и инновации.

Инициирование инноваций, освоение сложных технологических процессов и новой продукции требует кадров соответствующей квалификации, серьезный дефицит которых наблюдается практически во всех отраслях. Проблема обостряется несовершенством профессионального образования, несоответствием уровня подготовки выпускников требованиям инновационной экономики. Европейские компании переходят к ремесленничеству — работе руками и головой, но на передовом технологическом уровне. В России пора начать разговаривать на языке знаний, что, в первую очередь, должно сказаться на показателях наукоемкости экономики. По стандартам ОЭСР к наукоемким или высокотехнологичным принято относить производства с долей затрат на НИОКР в объеме отгруженной продукции не ниже 3,5%. С этой точки зрения наукоемкость экономики в период 2000–2008 гг. колебалась в пределах 1,22–1,57%, удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, составил 8,5–10%, а доли затрат на технологические инновации и выпуск инновационной продукции — соответственно 1,4–1,8% и 4,1–5,3%. Темпы прироста инновационной продукции были неустойчивыми и знакопеременными — от 29,8 до 14,2% [2, с. 60]. В Республике Татарстан число организаций, занимающихся технологическими инновациями, составило в 2009 г. — 107, а доля затрат на технологические инновации — 8262,5 млн руб.; в Нижегородской области соответственно — 114 и 23792,0 млн руб.; в Самарской области — 67 и 7923,1 млн руб. [4, с. 45]. Это означает, что наукоемкость экономики нуждается в инновационных идеях.

Действующий организационно-экономический механизм формирования и реализации инновационной политики не в полной мере обеспечивает осуществление инновационного цикла. Разрыв между наукой, образованием и производством в последнее время возрос до критической черты: они оказались организационно и экономически разобщены. А без интеграции науки, образования и производства, объединенной национальной инновационной стратегии система развиваться не сможет. Так, в Республике Татарстан затраты на организационные инновации возросли с 42,8 млн руб. в 2008 г. до 127,0 млн рублей в 2009 г. [4, с. 42].

Мы полагаем, что инновационные организационно-экономические отношения в системе, как правило, гораздо лучше справляются с задачами стабильного формирования национальной инновационной системы, а при осуществлении изменений — скорее движутся в направлении стабильного развития.

Наблюдаемые в текущей деятельности закономерности инновационной экономики интерпретируются не как результат решения статической задачи, а как результат слома сложившихся социально-экономических отношений в экономической системе под воздействием инновационных процессов. Для перехода на инновационный путь развития по некоторым приоритетным направлениям еще имеется необходимый научно-технический потенциал. В стране сосредоточено более 3600 организаций, выполняющих исследования и разработки, в них трудятся почти 400 тыс. исследователей, подготовку кадров высшей квалификации осуществляют более 1100 высших учебных заведений, в которых обучается около 7,5 мл . студентов [6, с. 29]. В Республике Татарстан в 2009 г. число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, составило 80, в них занято 12783 человека. В Нижегородской области соответственно 90 и 40909; в Самарской области — 57 и 20627 [4, с. 41].

Реальной основой развития прогрессивной инновационной системы стали уточненные представления о внутренних закономерностях

ее развития. Речь идет о теории стабильного развития национальной инновационной системы.

В концепции новой теории формирования национальной инновационной системы большую часть анализа занимают предсказание изменений, их объяснение и оценка или суждение об их желательности. Тем самым предполагается, что адекватность теории формирования национальной инновационной системы следует оценивать в значительной степени исходя из того, в какой мере эта теория проливает свет на такие явления, как реакция системы на инновационную деятельность субъектов собственности.

Список источников

1. *Карасева Л. А.* Экономико-теоретические основы кризиса компетентности управленческой элиты // Журнал экономической теории. — 2010. — №4.

2. *Карачаковский В.* Долгосрочные тенденции развития инновационного сектора // Экономист. — 2010. — № 11.

3. *Митякова О. И.* Проблемы устойчивого развития экономики России на основе инновационных преобразований. — Н. Новгород : Нижегородский гос. тех. ун-т, 2009.

4. Наука в Республике Татарстан в 2009 году : стат. сб. / Татарстанстат. — Казань, 2010.

5. О системе прямого управления макроэкономическим развитием / Юсим В., Колосов В., Кулаков М., Денисов И. // Экономист. — 2010. — №12.

6. *Тодосейчук А.* Условия перехода к инновационной экономике // Экономист. — 2010. — №2.

7. *Широнин В.* Институты и инновации: взгляд когнитивной науки // Вопросы экономики. — 2010. — № 5.

8. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. — М.: Прогресс, 1982.

9. *Wilson B.* Morality in the Evolution of the Modern Social System // The British Journal of Sociology. — 1985. — No. 36(3).

10. *Yankelovich D.* New Rules. — New York, 1981.

УДК: 347.778

ключевые слова: структуры собственности, трансформация, национальная инновационная система, индивидуализм, инновационный субъект собственности